

<Н. Н. Страхов>

Нѣсколько словъ о г. Писемскомъ по поводу его сочиненій

Томъ I. Изд. Стелловскаго. Спб. 1861 г.

Оригинал здесь -- <http://smalt.karelia.ru/~filolog/vremja/1861/JULY/Pysemsky.htm>

"Время", No 7, 1861

Въ нашей литературѣ были, есть и конечно будутъ впредь, явленія фальшивыя, ненормальныя. На литературу нельзя смотрѣть такъ, какъ напримѣръ ботаникъ смотритъ на растенія. Для ботаника каждое растеніе одинаково правильно, одинаково заслуживаетъ мѣсто въ системѣ; все въ своемъ родѣ совершенно, говорятъ иногда натуралисты. Подобный взглядъ непримѣнимъ къ художественной или какой-нибудь другой духовной дѣятельности. Общее правило здѣсь то, что чѣмъ выше сфера такой дѣятельности, тѣмъ обильнѣе она ненормальными явленіями. Такъ напримѣръ, плохихъ стиховъ, которые собственно не должны бы считаться стихами, написано и пишется гораздо больше, чѣмъ настоящихъ стиховъ, т. е. стиховъ поэтическихъ.

Какъ ни горестна мысль, которую я теперь излагаю, доскажу ее до конца. Ненормальныя явленія въ исторіи литературы не оставляютъ никакого слѣда; для нихъ собственно придумано поэтами выраженіе, что они *падаютъ въ Лету*. Но пока они существуютъ, такъ какъ они составляютъ настоящее, а не прошедшее, они имѣютъ всѣ видимые признаки жизненности. Писатели получаютъ громадную извѣстность, сочиненія ихъ жадно раскупаются и читаются, возбуждаютъ толки, критики, даже переводятся на иностранные языки. Точно такъ газета или журналъ быстро пріобрѣтаютъ множество подписчиковъ, долгіе годы съ великимъ успѣхомъ увеселяютъ и занимаютъ публику; и потомъ, какъ я сказалъ -- все это бухъ въ Лету.

Если мы оглянемся на прошлое и даже очень недавнее прошлое нашей литературы, то конечно признаемъ, что наша картина вѣрна. По сторонамъ главнаго русла нашей литературы, возникало множество ненормальныхъ явленій, получавшихъ часто огромные размѣры, сіявшихъ очень ярко и шумѣвшихъ очень громко. Теперь все это исчезло; помнятъ конечно громкія имена, но никто ихъ не читаетъ и не вздумаетъ читать. Въ тоже время нормальныя явленія отличаются, какъ мы знаемъ, поразительною живучестью. Много ли было написано коротенькихъ стихотвореній *подъ литерой ѳита*? Но и теперь читатель, равнодушно пропускающій стихотворенія послѣдней книжки журнала, съ радостью перечтетъ и нарочно отыщетъ въ старыхъ книгахъ стихи Ключникова.

Тотъ же взглядъ разумѣется справедливъ и въ отношеніи къ современной литературѣ. И теперь есть любимые и весьма извѣстные писатели, любимые и весьма успѣвающіе журналы, которые со временемъ бухнутъ въ Лету. Но, благосклонный читатель, не жди отъ меня, чтобы я сейчасъ же началъ разсматривать нашу литературу съ такой опасной точки зрѣнія. Сколько бы ты ни былъ любопытенъ, я не могу удовлетворить твоего любопытства. Въ самомъ дѣлѣ, еслибы я сталъ пересчитывать по пальцамъ наши фальшивыя знаменитости, еслибы я назвалъ какой-нибудь блистательный журналъ явленіемъ совершенно *ненормальнымъ*, --

Какой бы шумъ вы подняли, друзья,

Когда бы сдѣлалъ это я!

Со временемъ, конечно, мало по малу ты узнаешь все это, читатель; узнаешь съ полными и ясными доказательствами. Вдругъ же сдѣлать этого нельзя. Я потому только и заговорилъ о грозныхъ приговорахъ, возлагаемыхъ на меня обязанностью критика, что передо мною лежитъ книга, очевидно не подвергающаяся никакой опасности грознаго приговора. Г. Писемскій принадлежитъ безъ сомнѣнія къ главному руслу нашей литературы: его извѣстность заслужена истиннымъ талантомъ.

Извѣстно, что г. Писемскій принадлежитъ къ тому *отрицательному* направленію нашей литературы, родоначальникомъ котораго былъ Гоголь. Эту школу называли нѣкогда у насъ *натуральною* школою, и къ дальнѣйшему ея развитію нужно отнести и мимолетныя явленія обличительной литературы, и болѣе прочныя и правильныя явленія современнаго реализма.

Но сказать, что г. Писемскій -- реалистъ, значило-бы сказать очень мало; потомучто, какъ намъ кажется, реализмъ его отличается чрезвычайною индивидуальностью, рѣзкими особенностями, въ которыхъ, какъ это всегда бываетъ, заключается и его сила и его слабость.